

МОЛОЧАНСКИЕ МЕННОНИТЫ И ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЕ В ЗАПОРОЖСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Незначительная облесенность территории Таврической области обратила на себя внимание правительства сразу после ее присоединения к Российской империи. Уже в феврале 1786 года князь Г.А. Потемкин поручил правителю Области В.В. Каховскому «поощрять деревенских жителей к разведению садов и лесов и преподать им нужные в том наставления» [14]. Своим поручением Г.А. Потемкин предварил указ Екатерины II от 10 июня 1787 года, данный ему как Екатеринославскому генерал-губернатору. В Указе отмечалось: «Для заведения и умножения леса по степям Губернии Екатеринославской и Области Таврической, соизволяем чтоб вы употребили старания ваши о сажении, а наипаче сеянии в казенных и частных дачах леса, свойственного полосе той, в которой сии Губернии и Область находятся». Указ предусматривал и денежное поощрение лесоводства: «Мы позволяем дать некоторые награждения денежные тем, кои скорее и больше в сеянии и сажении леса успеха иметь будут; на сии награждения и на расходы для садки и сеяния в казенных дачах прикажем отпустить из Кабинета 10000 рублей в будущем 1788 году» [17].

И в дальнейшем лесоразведение находилось под опекой правительства. 8 июля 1843 г. Николай I утвердил мнение Государственного Совета о выдаче ссуд под «Разведение рощей и лесов в степных местах» [18]. 19 января 1876 г. Александр II подписал указ «О премиях за труды и успехи по лесоразведению и устройству лесов», которым учреждались денежные премии, золотые и серебряные медали для частных землевладельцев, отдельных крестьян и сельских обществ [13].

Наиболее активными в реализации планов правительства по облесению таврических степей явились меннониты. С момента организации колоний на

Молочной начитается посадка деревьев при личных подворьях. Уже в 1812 г. в колониях Молочанского меннонитского округа имелось: 20426 верб, 94 тополя и 11761 шелковиц [3]. Выращивание шелковицы имело практический интерес - разведение тутового шелкопряда, коконы которого отправлялись на дальнейшую обработку в Хортицкие колонии [10].

По мере заселения края увеличивалось и количество деревьев в колониях меннонитов. На 1 января 1828 года в садах хозяев насчитывалось: 86164 лесных деревьев и сверх этого 3732 тутовых деревьев. На 1 января 1929 г. - 109383 и 4200 соответственно [4].

Занимались лесоразведением меннониты и на частновладельческих хуторах. Так, в 1828 году была заложена плантация по левому берегу реки Токмак в имении Реймера Фельзенталь. В 1846 г. в имении было начато лесоразведение в открытой степи. В 1850 г. на берегу реки тополь достигал высоты 25-30 аршин, при толщине 1-2 арш., берест, соответственно – 19 арш. и 12-20 вершков, ясень – 18 арш. и 12-15 вершков [8].

В 1831 г. на площади 6 десятин И. Корнисом была заложена лесная плантация в его имении Юшанлы. В начале 50-х годов, уже при Ф. Вибе, площадь лесной плантации составила 29,5 десятин. Общее количество деревьев в школке и на плантации составляло 171700 штук. В 1851 г. от продажи деревьев было выручено 1340 руб. серебром [9]. Древесина покупалась для производства мебели, земледельческих орудий, повозок, домашней утвари, строительства заборов и домов, на дрова [5].

В 1844 году у Молочного лимана в урочище Алтагир Давидом Корнисом была заложена плантация шелюги, с целью закрепления подвижных песков. К 1850 году в плантации отлично прижились: шелковица, тополь, береза, сосна, белая акация, ильм, ясень, клен, боярышник, можжевельник и трубкоцвет. При плантации действовала фабрика по производству рогож из коры шелюги с годовой производительностью 500 рублей [8]. В начале 60-х годов лесная плантация у Д. Корниса занимала 50 десятин [5].

Участки с лесной растительностью имелись и в других частновладельческих хозяйствах. Так, согласно закону 2-го февраля 1915 г. в ликвидационные списки были внесены лесные плантации: И.И.Корниса (15 дес.), И.П.Янцена (4), О.И.Нейфельд (10), М.И.Янцен (5), А.Д.Зудерман (15), И.Ф.Вибе (6) в Мелитопольском уезде и Г.А.Классен (6), И.Я Шмид (3), Д.Я.Шмидт (15), Я.Я.Зудерман (20), Г.Г.Энс (1), Г.Г.Винс (35) в Бердянском уезде [2].

Уже в первые годы пребывания меннонитов на Молочных водах при некоторых колониях были посажены общественные плантации тутовых деревьев. Однако, последние «от суровой зимы 1812 г. и недосужного времени для присмотру за ними истребились» [10].

«Обозрение состояния колоний по ведомству Екатеринославской конторы иностранных поселенцев на 1829 год» засвидетельствовало отсутствие общественных плантаций фруктовых, лесных и тутовых деревьев у меннонитов Молочанского округа [4].

Однако, в начале 30-х гг. в колониях меннонитов начинается активная закладка лесных плантаций. Учреждается «Общество для распространения лесоводства, шелководства и виноделия». В колониях были выделены участки, на которых каждый хозяин должен был засадить лесными деревьями 0,5 десятины [12]. Как сообщал в Общество сельского хозяйства южной России председатель Молочанской меннонитской общины г-н Вибе, закладка общественных лесных плантаций в Молочанском меннонитском округе началась в 1831 году [8].

В 1842 г. в Округе насчитывалось уже 39 лесных плантаций, общей площадью 428,5 десятин, из которых было засажено 162 дес. 2039 саж. В течение 1842 года в плантациях было высажено 47209 лесных деревьев и 31308 шелковиц. Кроме того, в живые изгороди, разделяющие полудесятинные кварталы, было высажено 62811 деревьев шелковицы. В питомниках находилось 434993 дерева разных лиственных и хвойных пород и 126325 шелковиц. Всего в 39 плантациях на конец 1842 года находилось 245856

лесных деревьев и 144983 шелковицы, кроме того в живых изгородях разделяющих полудесятинные кварталы 243848 деревьев. За пределами плантаций «по низменностям и покатосям» находилось 48113 деревьев. В 1842 году в колонии Шпаррау была заложена 40-я плантация и проведены работы для разведения леса [15].

В процессе расширения площади под лесными насаждениями в Молочанских колониях проводились наблюдения за влиянием древесных насаждений на другие компоненты природы, а также вырабатывались приемы рационального лесоразведения. Об этом свидетельствует отчет о состоянии хозяйства Округа за 1842 год, в котором писалось: «лесные насаждения на возвышенностях улучшают воздух, служат защитой хлебным полям от холодных и горячих ветров и что чем смешаннее разные лесные породы, тем лучше удаются плантации, т. е. всего полезнее в тамошней местности разводить лесные плантации не одной породы дерев, но садить вместе, дубы, липы и т. п. Если одна порода не так скоро растет, как другая, то это не вредит делу, напротив она возвышает еще ценность соседних пород; разнородные древесные листья удобряют землю лучше, нежели листья одной какой нибудь породы; а разнородные лесные насаждения безопаснее против порывов ветра и накоплений снега; замечено так же что насекомые более повреждают листья плантации из одной лесной породы, нежели насаждения смешанные...» [15].

В 1843 году жителями колоний Тиге и Блуменорт были посажены деревья вдоль дороги между колониями. Так было положено начало посадки деревьев вдоль дорог на территории Округа [16]. Позднее посадку деревьев проводили и вдоль дорог связывающих отдельные имения. Так, при посещении с. Калиновки Приазовского района в 2000 году ее житель Тимофей Данилович Бобровский (1912 г. рождения) рассказывал, что до революции 1917 года вдоль дороги между имениями Дика и Зудермана на Аппанлы, росли деревья, кусты сирени и тюльпаны.

В 1843 г. жителями колонии Орлово было положено начало работам по созданию «живых изгородей» (прообраза современных лесополос). Для этой

цели ими был выделен участок пахотной земли площадью около 100 десятин [16]. В 1845 г. в Округе было начато создание «полевых изгородей» из деревьев [11]. Автор скрывшийся под буквой «Т.», писал, что последние создавались «в степи, в опасных от ветра местах» [24].

В 1841 г., при осмотре лесных плантаций в колониях меннонитов, министр Государственных Имуществ, граф Кисилев поручил И. Корнису выбрать место для закладки образцовой лесной плантации с целью «практически обучать крестьянских мальчиков древоводству и садоводству, и через то, равно как отпуском из плантации лесов и фруктовых саженцев, распространить лесоводство и садоводство в селениях государственных крестьян новороссийского края» [7].

И. Корнисом был выбран участок на левом берегу реки Молочной. В 1845 году широкой канавой было выделено 108 десятин, часть из которых была распахана и подготовлена под посадку. Первое дерево будущего лесничества было посажено 4 апреля 1846 г. Саженцы были привезены И. Корнисом из собственных древесных школ [7].

Лесонасаждение на новой плантации проводилось довольно интенсивно, что нашло отражение в ежегодных отчетах Таврического губернатора:

- 1846 г. дача «имеет уже аллею из разных деревьев на протяжении версты... Всех деревьев посажено весною 4392; осенней же посадке помешали морозы» [21];
- 1847 г. имеется 6000 деревьев и 2100 посажено осенью 1847 г. [19];
- 1848 г. посажено 17444 дерева [20];
- 1850 г. посажено 96754 дерева, но из ранее посаженных «27130 деревьев истреблено засухой и повреждено саранчою до такой степени, что все эти деревья погибли» [22].

За первые 19 лет на обустройство и содержание Лесничества было израсходовано 56084 рубля 14,25 копеек [23].

С 1846 года в лесничестве началось обучение мальчиков лесному делу. В начале обучение продолжалось 5 лет [1], позднее – 6 [23]. За этот период они не

только получали знания и навыки по лесоразведению, но и по сельскому хозяйству, шелководству, табаководству, огородничеству. Зимой они учились писать, читать и считать.

Летом 1852 г. в Бердянской плантации насчитывалось 79770 деревьев 38 видов (без сеянцев). Из них лесных - 70259, тутовых – 8734 и плодовых – 777 [6].

С первых лет своего существования Бердянская плантация стала поставщиком посадочного материала. В 1851 г. было продано 22456 саженцев, а весной 1852 уже 80362 [6].

В конце XIX - начале XX вв. важную роль в успехах лесоводства в регионе играли лесные команды меннонитов [25].

Литература

1. Виббе Г. Краткое описание казенной образцовой плантации Таврической губернии, в Бердянском уезде, в 1852 г. – Журнал сельского хозяйства, 1853, № 3, с. 308-310.
2. Государственный архив Автономной Республики Крым, ф. 377, оп. 1, д. 5686.
3. Государственный архив Одесской Области (ГАОО), ф. 6, оп. 1, д. 775.
4. ГАОО, ф. 6, оп. 1, д. 2407.
5. Кеппен Ф. Несколько слов о разведении лесов в степях Таврической губернии. – ЖМГИ, 1863, часть 84, отделение II, с. 1-17.
6. Количество деревьев на казенной образцовой плантации в Бердянском уезде. – ЖМГИ, 1853, т. 47, часть 4, с. 54-55.
7. Лесоводство и древоводство на юге России. - Сельское хозяйство и лесоводство, 1866, часть 91, с. 43-61.
8. Лесоводство и садоводство в немецких колониях Новороссийского края. - ЗОСХЮР, 1855, № 11, с. 401-416.
9. Мыза Юшанлы. – Труды ВЭО, 1853, том 4, с. 246-250.

- 10.Обозрение колоний в Южной России. – Северный архив, 1824, часть 9, № 3, с. 142-151.
- 11.Об успехах хозяйства в колониях южного края России. – ЖМГИ, 1847, т. 23, № 4-6, с. 252-262.
- 12.Описание меннонитских колоний в России. – ЖМГИ, 1842, часть 4, № 1, с. 1-42.
- 13.О премиях за труды и успехи по лесоразведению и устройству лесов. – ЗОСХЮР, 1876, № 1, с. 3-5.
- 14.О разведении в Тавриде садов и лесов. – Прибавление к Таврическим губернским ведомостям, 1841, № 50, 16 декабря.
- 15.О состоянии хозяйства в Молочанских меннонитских колониях в 1842 году. – ЖМГИ, 1843, часть 8, № 3-4, с. 64-78.
- 16.О состоянии хозяйства в Молочанских меннонитских колониях в 1843 году. – ЖМГИ, 1844, часть 11, № 4-6, с. 129-144.
- 17.ПСЗ, 1, № 16548 от 10 июня 1787 г. – О разведении леса по степям Екатеринославской Губернии и Таврической области.
- 18.ПСЗ, 2, № 17024 от 8 июля 1843 г. – О отмене выдачи ссуд из капитала сельской промышленности Новороссийских губерний на заселение пустопорожных земель и разведение тонкошерстных овец.
- 19.Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), ф. 1281, оп. 4, д. 35а.
- 20.РГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 45а.
- 21.РГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 50.
- 22.РГИА, ф. 1281, оп. 5, д. 30а.
- 23.Рудзкой А. Письма о русских лесах:... О Бердянском лесничестве... - ЖМГИ, 1864, т. 85, № 1-4, с.273-280.
- 24.Т. Из записной книжки проезжего лесничего. – Сельское хозяйство и лесоводство, 1865, часть 90, отделение II, с.247-259.
- 25.Центральный Государственный архив высших органов власти и управления Украины, ф. 27, оп. 7, д. 791.